

IX (8) — величание женатому дружке во время приезда поезжан в дом невесты.

X (1) — песня на сватовстве.

XI (14) — песня во время приезда поезжан в дом невесты⁴³.

О. Б. ГУЗИКОВА, Е. И. КОРОТИН
Уральский пединститут

Реконструированный свадебный обряд уральских казаков

Свадебный обряд — это один из самых красочных, массовых и волнующих народных обычаев, включающий в свой состав этнографические и фольклорные элементы, которые отражают быт народа.

Свадебный обряд яицких (уральских) казаков сформировался на основе великорусского обряда, но отличается от него отдельными местными элементами и общим веселым тоном казачьей свадебной игры. Отличия эти обусловлены социальным положением и историческими судьбами казачества и сформировавшимися на их основе нравственно-бытовыми и семейными традициями.

В конце XV — начале XVI века правая сторона р. Яика стала заселяться русскими людьми — кабальными холопами, ремесленниками, жителями удельных земель и торговых городов, бежавшими сюда от произвола великокняжеской московской власти и жестокой эксплуатации боярства. Здесь на «реке Яике Горыновиче» они нашли волю и независимость и создали свою «полувоенную-полурыбачью» общину. Сформировавшаяся на р. Яике казачья община впоследствии стала известной под именем Уральского казачьего войска.

Жизнь казаков на Яике была беспокойной. Им приходилось вести упорную борьбу, защищая «родное гнездо» от кочевых племен, от посягательств правительства на их свободу.

Одним из главных экономических источников жизни казаков было «хождение за зипунами» на Каспийское море, и поэтому большую часть жизни они проводили в седле. Жили казаки первоначально небольшими ватагами и не обременяли себя семьями, о чем говорят предания. Женщины среди них были редки и ценились высоко.

Бессемейная жизнь казаков вынуждала их брать в жены

⁴³ Нотация песен и причитаний № 1 (5, 6, 7, 16 17), III (10, 21), IV (4), V (9), VI (2), VII (21, 22), VIII (15), IX (8), X (1), XI (14) выполнена Т. Бессоновой, № 1 (18, 19, 20), IV (13), V (12), VI (11), VII^a (22^a), II — Т. Калужниковой.

пленниц, добытых в походах «за зипунами». Кому достанется пленница — определялось жребием. Впоследствии установился обычай давать за невесту «кладку» (выкуп) ее родителям и не брать никакого приданого.

Тот факт, что уральские казачки — бесприданницы, отметил в очерке «Уральский казак» В. И. Даль, посетивший яицких казаков в 1833—1837 годах. Он писал: «Старик отдал дочь замуж, а приданого не дал, по тамошнему обычаю, ни гроша; об этом и речи не бывает: жених, напротив, должен по уговору справить невесте сороку, головной женский убор. Есть сороки на Урале в десять-пятнадцать тысяч. Там девки все бесприданницы, и обычай этот, конечно, ведется с тех пор, как их было еще мало, а холостежи казачьей набирались много»¹.

В период формирования семейно-бытового уклада и казачьей общины женщина пользовалась самостоятельностью и по решению круга могла покинуть мужа.

Так как в военных походах и на рыбных промыслах казак проводил большую часть жизни, основные заботы по ведению хозяйства и воспитанию детей ложились на женщину. В семье казачке предоставлялись большие права. Казачество не испытывало крепостного гнета, а женщина — семейно-патриархального деспотизма. Она была свободной. А девушка-уралка имела право выбирать себе жениха.

В XVIII веке яицких казаков посетили П. И. Рычков и П. С. Паллас, в XIX — А. Левшин, В. И. Даль, А. Терещенко, А. Рябинин. Ими отмечены лишь отдельные элементы казачьего свадебного обряда. Никто из них не привел фольклорно-поэтических произведений, сопровождающих обряд свадьбы. Никому не удалось зафиксировать свадебный обряд с натуры. Не сделано описания целостной, сюжетно завершенной свадебной игры и в последующие времена.

Традиционный казачий свадебный обряд как целостное, сюжетно завершенное произведение в наши дни не бытует. Он распался. Но центральные его части — сватовство, большой пир в доме жениха, почти со всеми традиционными элементами, а также малый пир в доме невесты — продолжают сохраняться не только в селе, но и в городе. Особенно красочен и весел шутивно-игровой момент при переходе молодых с гостями из дома жениха в дом невесты. В него вплетаются тюркские языковые и этнографические элементы.

Воссоздать свадебный обряд теперь возможно лишь путем контаминации многочисленных рассказов, записанных от друзей и свах, казаков и казачек старшего поколения, помнящих свои свадьбы.

Свадебный обряд варьировался, отличаясь отдельными деталями даже в пределах казачьих станиц. Более оригинален

¹ Даль В. И. Казак Луганский. Повести, рассказы, очерки, сказки. Горький, 1981, с. 37.

он у «низовских» (в станицах по нижнему течению реки от г. Уральска) казаков. В северных станицах свадьбы имели много общего с великорусским обрядом, так как эти районы близко соприкасались с районами Самарской и Оренбургской губерний. Здесь веселый характер казачьей свадебной игры осложнялся песнями и причитаниями подружек и самой невесты на девичнике.

* * *

Завязывались свадьбы исподволь — весной и летом, когда молодежь водила хороводы, гуляла по улицам; осенью, когда ходили на «синьчик»², на вечерки³. Здесь молодые казаки и казачки знакомились.

Знакомство могло проходить оригинально. Например, у казаков был такой обычай. В воскресенье собираются девушки на задах, роют яму, круглую, глубиной до колен, и рассаживаются вокруг нее. Ждут парней. Приходят парни, каждый идет только к своей девушке, садятся на колени, закрываются пиджаком и целуются⁴.

Знакомились и так. Парню понравилась девушка. Он со своим другом приглашает ее кататься на лошадях. Если девушка соглашается на приглашение, то идет кататься вместе с подругой. Раньше девушка ходила всегда только со своей подругой. Во время катания друг парня спрашивает, нравится ли ему невеста. Если парень отвечает, что девушка очень нравится, то друг его начинает расхваливать невесту, говорит, что если бы она согласилась пойти за этого парня замуж, то лучшей жены, чем эта девушка, ему не найти. Она и красива, и работяща. На следующий день парень устраивает вечеринку и приглашает девушку с ее подругой⁵.

На семейном совете родители по просьбе сына решают, у кого сватать подходящую невесту. Для этого посылают в назначенный дом двух-трех свах, умеющих «побайть» (красно говорить).

Свахи являются в дом невесты. Обычно стучатся в дверь с молитвой и вопросом: «Кто здесь проживает? Нельзя ли войти нам? Мы было с нуждой, покупочку сделать. Не продается ли у вас курочка? У нас есть петушок, нельзя ли их загнать в один катушок?»

² «Синьчик» — первоосенний лед, до пороши, по которому можно скользить в нарядных башмачках и выставлять вперед ножку, кричать, шуметь и хохотать». Даль В. И. Казак Луганский. Повести, рассказы, очерки, сказки, с. 95.

³ На вечерки собиралась молодежь — парни и девушки; бабы на вечерки не допускались. См.: Заметки о народном быте и одежке уральских казаков. — Урал. войск. ведомости, 1867, № 5.

⁴ Записано в г. Уральске в 1968 году от Г. Е. Победимова, 1892 г. рожд.

⁵ Там же.

Родители невесты обычно приглашают свах в горницу. Здесь гости заводят разговор сначала о посторонних делах, о хозяйстве и постепенно переходят к вопросу о семье хозяев, о невесте, просят показать невесту. Родители или выводят на показ дочку, или отказывают им: «Подумаем мы», «Она у нас в нынешний год неотдашна».

Приходят еще раз, договариваются, в какое время сватать. У невесты спрашивают согласие. Свахи осматривают невесту и затем уходят в дом жениха.

Через несколько дней снова являются на смотрины, но уже с женихом и его родителями. Невеста выходит одетая в хороший сарафан и садится против жениха. Родители молодых договаривают больше о хозяйстве. Во время разговора мать жениха подходит к невесте и спрашивает ее, что она умеет делать, старается выведать не только ее знания по хозяйству, но и ее обхождение (т. е. характер)⁶. Этим кончаются смотрины, гости уходят домой. После этого обе стороны обсуждают жениха и невесту.

После смотрин и обсуждения невесты в семье жениха свахи снова являются к родителям невесты и спрашивают, понравился ли им купец (т. е. понравился ли им жених). Если понравился, то жениха обычно называют лестными словами — «сокол ясный». Затем заводят разговор о кладке. Сват говорит: «Хорошее дело! Дочь могу просватать на таких-то условиях. Давайте кладку!» Иногда кладки доходили до 300—500 рублей. На эти деньги невесте покупают предметы одежды (приданое): шубу, сарафан, рубашки с голунцами, подвенечный наряд и дары будущим свекру и свекрови. Торг о кладке, случалось, затягивался на несколько дней.

Когда вопрос о кладке решается, назначается день «запой», т. е. окончательного просватывания невесты.

В назначенный день к невесте является жених с родителями и родными. Со стороны невесты на «запой» приходят ее родственники. Жених обычно приносит с собой гостинцы: вино, жамки (пряники), орехи, что-либо из печеного, жареного и др.

⁶ У донских казаков, например, сватовство начиналось только после того, как семейный совет обсудит всесторонне «природу» жениха и невесты. Родители жениха обсуждали все достоинства и недостатки возможной родни, вспоминали родословную невесты, чтобы определить, какие отрицательные черты могли сказаться в ее характере. Только тщательно обсудив «природу» невесты, семья жениха принимала решение начать сватовство. Требования к жениху были гораздо меньшими. См.: Головачев Г. В. Свадебная и хорошеводная обрядовая поэзия на Дону.— В сб.: Народная поэзия Дона (Материалы научной конференции по народному творчеству донского казачества. 18—23 дек. 1961 г.). Ростов н/Д., 1963, с. 179—190.

На «запое» поют казачьи песни — обрядовые и обычные, пляшут.

На сватанье-«запое» поют:

Уж ты, батюшка, родной мой,
Не отдай меня за старого замуж.
Ты отдай меня за ровнюшку.
Уж я старого так не люблю,
А ровнюшке я постель постелю
И ровнюшку на ручку положу.
Уж я ровнюшке всю правду расскажу⁷.

Затем запевают:

Молодка, молодка, молоденькая,
Головка твоя да спобедненькая,
Головка твоя да спобедненькая.
Не с кем мне, молодке, ночьку ночевать,
Не с кем мне, молодке, ночьку ночевать.
Ночьку, ночевать, темну переспать,
Ночьку ночевать, темну переспать.
Лягу спать одна да без мила дружка,
Лягу спать одна да без мила дружка.
Без мила дружка берет грусть-тоска,
Без мила дружка берет грусть-тоска.
Грусть-тоска берет — далеко живет,
Грусть-тоска берет — далеко живет.
Далеко-далеко, на той стороне,
Далеко-далеко, на той стороне.
Тою стороной идет мой милой,
Тою стороной идет мой милой.
Идет мой милой, машет мне рукой,
Идет мой милой, машет мне рукой.
Рукой правою да шляпой черною,
Рукой правою да шляпой черною.
— Перейди, сударушка, на мою сторонушк,
Перейди, сударушка, на мою сторонушку.
— Я бы рада перешла — перевоз не нашла,
Я бы рада перешла — перевоз не нашла.
Перевоз нашла — жердочка тонка,
Перевоз нашла — жердочка тонка.
Жердочка тонка, да речка глубока,
Жердочка тонка, да речка глубока.
Во тою во речке купался бобер,
Во тою во речке купался бобер.
Купался, купался, не выкупался,
Купался, купался, не выкупался.
Вышел на берег, отрехивался,

⁷ Записано в пос. Зеленом Уральской обл. в 1956 году от Л. С. Мало-
земовой, 1894 г. рожд.

Вышел на берег, отрехивался.
Охотнички рыщут, черного бобра ищут,
Охотнички рыщут, черного бобра ищут.
Хотят поймать, с него шкуру снять,
Хотят поймать, с него шкуру снять.
С бобра шкуру снять, себе шубу сшить,
С бобра шкуру снять, себе шубу сшить⁸.

Жениха и невесту во время пира сажают отдельно в соседней горнице для знакомства друг с другом⁹. Пир идет до первых петухов. На другой день от жениха невесте приносят уставовленную денежную кладку. После «запоя» девушка считается уже безоговорочно обещанной в новую семью. Сватанье кончается обрядом, который называется «начал». Он состоит из трех поясных поклонов с чтением короткой молитвы и снова трех поклонов.

После отдачи денежной кладки жених получает право каждый день ходить к невесте¹⁰.

После «запоя» невеста «невестится» недели три до «принятия венца».

В это время молодежь играет у невесты на вечерках, куда приглашались со стороны невесты девицы, а со стороны жениха молодые ребята, из которых один был постоянно его «любезным товарищем». У невесты тоже одна из девиц была «любезной подружкой», она жила в ее доме и занималась пошивкой приданого и помогала в хозяйстве вплоть до дня свадьбы.

В последнюю неделю до свадьбы, обычно в конце недели, устраивается прощание невесты с женской родней, подругами, младшими сестрами — девичник. На девичник приглашается много девушек и парней. Девушки являются в этот вечер разодетыми в лучшие сарафаны. Девичник проходит с угощением — конфетами, орехами, семечками, пряниками — и с танцами под гармонь. Приходят на девичник и ближние соседи посмотреть. Их тоже угощают. Девичник — последний для невесты вечер с ее незамужними подружками.

Для девичника от жениха пекут «красоту» — красивый сладкий пирог с узорами. На «красоту» жених кладет подарки:

⁸ Записано в пос. Круглоозерном Уральской обл. в 1961 году от Е. П. Сеорова, 1889 г. рожд.

⁹ В донском свадебном обряде есть обычай расчесывания кудрей. Это первый акт подчинения девушки своему будущему мужу — главе семьи. Во время его невесте внушается любовь к жениху; исполняются песни, в которых говорится о том, что жена должна привыкнуть к уму-разуму мужа, уметь сжиться с его семьей, уметь сдерживать свой непокорный характер. У яицких казаков этот момент не зафиксирован, но в песне «Вечер ко мне, девушке, соловушек прилетал» мотив расчесывания кудрей присутствует.

¹⁰ Жених все это время может обходиться с невестой как с женою. Такое свободное обращение, «простакающее из взаимной доверчивости, отнюдь не делает бесчестным имя девушки». См.: *Терещенко А.* Быт русского народа. М., 1848, ч. 2. Свадьбы, с. 617—618.

духи, пудру, бусы, ленты. Перед тем как идти на девичник, «красоту» и подарки показывают людям, говорят: «Вот какую «красоту» жених дает». «Красоту» приносит друг жениха, принимает подруга. «Подруга любезна» припасает ленты с букетами. Начинают торговаться «красотой». Жених говорит: «Наш подарок лучше», а подруга отвечает: «Наш подарок лучше». «Красоту» разрезают на мелкие кусочки и угощают гостей. Угощает «любезна». Невеста дарит «любезне» что-либо, например платок.

На девичнике происходит расставание невесты с волей и красотой. Невеста снимает девический головной убор, расплетает косу, после венца ей заплетают уже две косы. Этот момент — символ расставания и является общим для свадебного обряда любой местности¹¹.

Когда расплетают косу невесты, поют:

Затрубила трубонька рано на заре,
Заплакала девчоночка об русой косе.
Эх, да коса моя, косынька,
Свет руса коса!
Коса моя, косынька — коротенька,
А я млада девица — молоденька.
Вечор мою косыньку подружки плели,
Поутру ранехонько две свахи пришли.
Стали мою косыньку рвать, трепать,
Алы мои ленточки под ноги бросать.
Любезны мои подруженьки стали собирать¹².
Любезны мои подруженьки,
Открасовалась-то я во красных девушках,
Во красных лебедушках,
Отходила-то я по большой широкой улице,
Относила-то я свое цветно платьице,
Отплела-то я свою русу косыньку,
Относила-то я свою алу ленточку.
А теперь пришли злые неприятели,
Растерзают мою русу косыньку
На две, на две косы,
Положат мою косыньку
Насверх головы¹³.
Не чаяла маменька доченьку губить,
Избыла, родимая, во един часок,
Избыла, родимая, во един часок,
Во един часочек, в один вечерочек.

¹¹ Девичник в великорусском свадебном обряде был насыщен глубоким драматизмом и психологическими переживаниями. Присутствовали на нем только женщины: невеста, девушки-подруги и ближайшая женская родня: мать, тетки, сестры. Ни жениха, ни его друзей не было.

¹² Записано в г. Уральске в 1977 году от К. В. Кунаковой, 1908 г. рожд.

¹³ Записано в г. Уральске в 1977 году от К. В. Кунаковой, 1908 г. рожд.

На закате солнышка да дочку продала,
 На закате солнышка да дочку продала,
 На восходе солнышка денежки брала.
 Посадили доченьку на легкий корабль,
 Посадили доченьку на легкий корабль,
 Корабль летит легонький, как сокол летит.
 Села ее маменька на крут бережок,
 Села ее маменька на крут бережок,
 Залилась, родимая, горючими слезьми:
 — Воротись-ка, доченька, воротись назад!
 Воротись-ка, доченька, воротись назад!
 — Нельзя, нельзя, маменька, воротиться мне,
 Корабль летит легонький, как сокол летит.
 Дождайся, маменька, на седьмом году.
 Дождайся, маменька, на седьмом году,
 На седьмом году пташкой прилечу.
 Сяду я на веточку, громко пропою.
 Сяду я на веточку, громко пропою,
 Горючими слезами садик оболью¹⁴.

Эти песни являются традиционными для девичника. Их пели не только на Урале, но и на Дону, и в центре России. Варианты их различны, но образы, разрабатываемые в них, одинаковы.

Перед свадьбой жених собирает у себя родственников и молодежь. Угощаются, поют песни:

Ты прощай, прощай, милая, Прощай жизнь, радость моя, Я вчера, моя милая, Был в гостях у тебя. Ты неласково приняла, Огорчила ты меня. Огорчила ты словами — Небылицу принесла. Небылицу-пустылицу, Пустыречие слова. Что меня не любишь скажут — Не поверю никогда. Ты поверь, поверь, милая, Поверь совести всегда. Поверь совести всегда, Не солгу я никогда. Если раз тебе солгу,	То тебя, шельма, люблю. Люблю, люблю, любить буду, Вовек тебя не забуду. Как мы жили-поживали, Забавлялися с тобой. Но теперь, моя милая, Разлучают нас с тобой. Разлучила, развела Чужадалья сторона, Чужадалья сторона — Распроклятый Самарканд ¹⁵ . Я оденуся порой, Как увижуся с тобой, Все радости-веселости, Все утехи предо мной. Все утехи предо мной, Когда лягу спать с тобой ¹⁶ .
--	---

¹⁴ Записано в пос. Январцево Уральской обл. в 1963 году от М. Т. Рубцовой, 1890 г. рожд.

¹⁵ По царскому указу три полка уральских казаков несли постоянную службу в Москве, Киеве и Самарканде.

¹⁶ Записано в г. Уральске в 1967 году от Г. М. Колузанова, 1887 г. рожд.

Утром в день свадьбы (в день отдачи) снова к невесте собираются девушки, которые сначала веселятся, а перед приходом жениха начинают плакать с причитаниями. То же делает и невеста, приговаривая родителям: «Чем я вас разобидела, что вы отдаете меня в чужую сторону, в чужую семью? Или вам трудно меня поить, кормить? Как я буду в чужом доме жить, свекру и свекрови угождать, деверям и золовкам потравлять? Как я буду их обиды выносить?» Невеста обращается к любезным подружкам с причитанием:

Вы, любезные подруженьки,
Вставляйте ранехонько,
Умывайтесь ключевой водой,
Утирайтесь белым полотенцем.
А я, горька-разнесчастна,
Умылась горячими слезами,
Утерлась правым рукавом.
Отдают меня, подруженьки,
В чужие люди, в чужие люди,
Незнакомые, незнакомые, незнаемые.
И как трудно мне привыкать
Чужую тетю мамой звать,
Чужого дядю батюшкой звать!¹⁷

Родители и семья невесты все плачут и утешают невесту.

Затем девушки одевают ее по-бабьи и сажают за стол в передний угол поджидать жениха с провожатым. Рядом с невестой садится ее брат (родной или двоюродный), а с другой стороны — «любезна подруга». Является жених с дружкой, дружка «подкушаченный». Жених приезжает на трех парах вороных. На первой паре сидит жених с дружкой, на второй — сваха с кучером, на третьей — пайзенщики (поезжане). Этот поезд разукрашен.

Подъезжают к дому невесты. Девушки дружку не пускают в ворота, он начинает торговаться с ними — девушки не пускают. Дружка говорит: «Ну, что не пускаете нас, мы назад уедем». Девушки отвечают: «Уезжайте!» Дружка спорит. В конце концов он платит за ворота, его пускают. Когда к избе подходит — дверь закрыта. В спор пускаются ребята: «Сколько времени будете манежить дружку?» В конце концов сходятся, платят за дверь и входят в комнату. Сваха и дружка от жениха, когда приезжают за невестой, привозят «красоту» — два-три сладких пирога, обвязанных розовой лентой. Дружка заходит с иконой, становится перед столом. Сваха отдает матери невесты «красоту», ее ставят на стол перед невестой. Сваха «рушит красоту», т. е. разрезает ее на кусочки и раздает их

¹⁷ Записано в г. Уральске в 1977 году от К. В. Кунаковой, 1908 г. рожд.

девушкам, начиная с невесты (впоследствии «красоту» заменили подаванием на подносе конфет).

На раздаче «красоты» жених намеревается взять невесту за руку, чтобы увести ее из дому. Брат невесты, сидящий рядом с ней, вынимает из-под стола заранее приготовленную скалку (так было, например, в некоторых яичких станицах), бьет ею по столу и требует от жениха денежного выкупа: «Четыре угла — четыре рубля, а пятый рубль подайте сюда» (показывал на середину стола). Дружка старается увести невесту к жениху без выкупа. Дружка трясет мелочь, брат отказывается: «Мелочь нам ваша не нужна, у вас есть казна прекрасна». Дружка говорит: «Мы издалека приехали, денег мало привезли», вынимает из кармана кошелек и на каждый угол кладет пятак. Девушки кричат: «Мало, положь по рублю, тогда возьмешь невесту!» — лезет в сапог, достает рубль. Брат не соглашается, тогда дружка советуется с женихом. Жених говорит: «Добавь!». Кладет по рублю на каждый угол, а пятый — на середину стола.

Сваха и девки требуют касник (лента из косы невесты). Сваха должна из косы невесты взять касник и положить на «красоту». Тогда дружка говорит родителям: «Благословите вашу дочь». Невеста встает и просит: «Родители, благословите!» После поклонов перед иконами невеста прощается с родителями и родными «по ручке». «Любезный друг» жениха кричит: «У свечи, у свечи руки горят, Круглову барышню брать хотят. Платок через порог, ширинку на галстук, подайте батистовый платок. Из Круглова дома вон в Логвинов дом». Жених берет невесту за руку и ведет к свадебному поезду.

На первую подводку садится жених. Невестин брат подходит ко второй подводке, пытается поднять невесту и говорит: «Эта моя сестра тяжелая, не поднимешь». А дружка ему: «Смотри, как жених легко сел, почему она так не садится?» А тот ему отвечает: «Да нет, она тяжелая». Дружка подходит и наливает в рюмку водки, а брат пьет. «Нет, еще тяжеловата», — говорит. Дружка наливает ему еще, тогда он берет невесту, сажает в сани и едут венчаться.

В других станицах товарищи жениха и «любезный» сажают невесту на пару вороных¹⁸. На ней едут жених, невеста и дружка. Сваха жениха берет невестину сваху и кучера, сядят-

¹⁸ В старое время невесту, направляющуюся к венцу, сопровождали мать и сваха, которые едут в одной телеге. Сваха должна иметь на всех пальцах кольца. Мать и сваха закрывают молодую полотенцем, чтобы нечистый глаз не испортил ее. За повозкой идет жених. После него в несколько рядов тянутся вершники, и один из них на длинном шесте вместо знамени держит полосатую плахту (юбку). См.: *Терещенко А.* Быт русского народа, ч. 2. Свадьбы.

По дороге в церковь девушки поют:

Во двор въехали разлучники,
Разлучники с отцом, с матерью,
Со любезными подружками.
Что вы, конюшки, невеселы,
Буйны головы повесили?
Иль вы чуete невзгоду над собой?
Невзгодушка — путь-дороженька,
Путь-дороженька ко святой церкви,
Ко святой церкви, ко Микулушке.
У Микулушки, у троицы
Трижды колоколы ударили,
Колокольчики манехоньки,
Голосочки тонехоньки.
Услыхала женихова мать,
Услыхала, возрадовалась:
«Уж не мне ли переменушку везут,
Перемену, слугу верную.
Куды пошлешь — недождешься ее,
Куды пойдет — не дождешься ее,
Где сядет — просидит она,
Ай где станет — простоит она»²⁰.

Свадебный поезд едет разукрашенный в церковь или к старику²¹.

После венца свадебный поезд направляется в дом жениха.

В дверях молодых встречают хлебом-солью и благословляют иконой. Потом молодых сажают за стол. Садятся две свахи: женихова около жениха, невестина около невесты. Молодые — в переднем углу. На стороне невесты располагаются ее родственники, на стороне жениха — его.

Первая рюмка — с законным браком. Дружка говорит: «С нареченным вас женихом, с нареченной невестой». Обращается к молодым: «Желаем вам с первой ночки сына да дочку». Обращается к гостям: «Любящие гости, прошу вас выпить, кому поднесено».

Вторую рюмку выпивают за женихову родню, первым делом за отца. Потом поздравляют невестину мать с новой родней.

С третьей рюмки запевают песни:

Вечор ко мне, девушке,
Соловухек прилетел.
Звал, манил девушку,

²⁰ Записано в пос. Чапаево Уральской обл. в 1958 году от Л. М. Беловой, 1894 г. рожд.

²¹ В старообрядческих семьях, а старообрядцев среди уральцев до революции насчитывалось до 75 %, молодых венчали у стариков-начетчиков.

Уговаривал с собой:
«Пойдем, пойдем, девушка,
Во зеленый сад гулять.
Возьмем, возьмем, девушка,
Три забавушки с собой:
Первую забавушку — кроватушку тесову,
Вторую забавушку — перинушку пухову,
Третью забавушку — полотнян белый шатер».
«Ложись, ложись, молодец,
В головушке поищу, русы кудри расчешу».
Уснул, уснул молодец
У девушки на руке, на кисейном рукаве.
Встал-проснулся молодец —
Нет ни девки, ни коня, нет ни белого шатра²².
Во горенке во новой
Стоит столик дубовой.
На нем скатер,
На нем скатер шелковый,
Полштоф водки налитой.
Вот Андрюша, вот Андрюша подходил,
Стакан водки наливал,
Он Машеньке подносил:
«Выпей, Маша, от меня,
Роди сына-сокола,
Лицом белым во себя,
А разумом во меня»²³.
Уж ты, хмелюшка-хмелек,
Што не развивался?
Где, казак, спал-ночевал?
Што не раздевался?
Ночевал казак, казак
У молодой девчоночки.
Жалобила девчоночка:
«Казак поздно-поздно ходит,
Казак поздно-поздно ходит,
Дороженьку ломит».
Сидит казак за столом,
Усы завивает, к сердцу прижимает.
Сидит казак за столом, горелочку ломит,
Молодая девчоночка руки белы моет.
Сидит казак за столом, усы завивает,
Молодая девчоночка слезы утирает²⁴.

²² Записано в пос. Январцево Уральской обл. в 1963 году от М. И. Бородулиной, 1914 г. рожд.

²³ Записано в пос. Перемерном Уральской обл. в 1961 году от К. В. Изюмникова, 1893 г. рожд. и Н. Х. Таньшина, 1899 г. рожд.

²⁴ Записано в пос. Большом Чагане Уральской обл. в 1979 году от О. Д. Плегнева, 1906 г. рожд.

Собирались только хорошеньки
В зелен садик они погулять,
В зелен садик они погулять,
Винограду посбирать.
Посбирамши винограду,
Побрелись они домой,
Посбирамши винограду,
Побрелись они домой.
Одна из них хорошенька,
Заплуталась она во лесу,
Одна из них хорошенька,
Заплуталась она во лесу.
Всю ноченьку проплутала,
Весь денечек приобрела,
Всю ноченьку проплутала,
Весь денечек приобрела.
Свое личико румяно
Все слезами облила,
Свое личико румяно
Все слезами облила.
Выходила хорошенька
На Урал быстру речку,
Выходила хорошенька
На Урал быстру речку.
Становилась хорошенька
Под вязовенький кусток,
Становилась хорошенька
Под вязовенький кусток.
Расстилала она хорошенька
Свой батистовый платок,
Расстилала она хорошенька
Свой батистовый платок.
На платочек она становила
Красной водочки полштоф,
На платочек она становила
Красной водочки полштоф.
На закуску припасала
Красных яблочек пяток,
На закуску припасала
Красных яблочек пяток²⁵.

Во время свадебного пира поют и другие общеизвестные «беседные» песни: «Когда имел златые горы», «Чудный месяц плывет над рекою», «Бывали дни веселые», «Не крепко красotka на ручке спала», «Потеряла я колечко», «Знаю, ворон, твой обычай», «Вдоль по улице метелица метет».

²⁵ Записано в пос. Большом Чагане Уральской обл. в 1960 году от П. А. Чернухиной, 1897 г. рожд.

Во время пира дружка спрашивает молодых: «Сидеть будете или проводить вас?» При согласии, молодых уводят в соседнюю комнату, где молодую переодевают и подвязывают ей фартук. Новобрачные после этого возвращаются к гостям с подносами. У молодого на подносе стоит графин с рюмкой, молодая держит поднос пустой.

Они обходят всех гостей по чину, потчуют каждого гостя. Гость выпивает рюмку вина, закусывает пряником и высказывает добрые пожелания новобрачным, а на пустой поднос молодой кладет какой-нибудь дар — деньги или вещь. Вещевые дары идут молодой, а деньги — в пользу молодого, который расходует их на другой день свадьбы.

После обхода молодые относят поднос в другую комнату, приходят обратно прощаться с родителями и гостями. Дружка и сваха уводят молодых в опочивальню. Там было угощение. А пир гостей продолжается до утра.

Поутру дружка и сваха приходят поднимать молодых. Сваха караваец приносит — мать послала. Сваха невесты собирает белье и уносит в дом невесты. Собираются гости, подруги, товарищи. Начинается веселье. Из опочивальни молодых приводят на поклон. Молодой благодарит родителей невесты: «Спасибо вам за вечный дар в моей жизни, что вспоили, вскормили, до купели довели». Выпивает рюмку и разбивает ее. Женихова родня кричит: «Наша взяла!» Начинают бить посуду. Поют песни:

По улице, по улице,
По улице, по улице,
По улице мимо кузницы,
По улице мимо кузницы.
Во ку-, во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы,
Во кузнице молодые кузнецы.
Они, они куют,
Они, они куют,
Они куют, все наваривают,
Они куют, все наваривают,
К себе, к себе Дуню,
К себе, к себе Дуню,
К себе Дуню приговаривают,
К себе Дуню приговаривают.
Пойдем, пойдем, Дуня,
Пойдем, пойдем, Дуня,
Пойдем, Дуня, из ворот в огород,
Пойдем, Дуня, из ворот в огород.
Сорвем, сорвем, Дуня,

Сорвем, сорвем, Дуня,
Сорвем, Дуня, лопушок, лопушок,
Сорвем, Дуня, лопушок, лопушок,
Под са-, под самое,
Под са-, под самое,
Под самое корешок, корешок,
Под самое корешок, корешок,
Сошьем, сошьем, Дуня,
Сошьем, сошьем, Дуня.
Сошьем Дуне лопуховый сарафан,
Сошьем Дуне лопуховый сарафан.
Голу-, голунчики,
Голу-, голунчики,
Голунчики на огуречный цвет,
Голунчики на огуречный цвет.
А пу-, а пуговики,
А пу-, а пуговики,
А пуговики — репеек, репеек,
А пуговики — репеек, репеек.
Носи, носи, Дуня,
Носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
Носи, Дуня, не марай, не марай.
По пра-, по праздникам,
По пра-, по праздникам,
По праздникам надевай, надевай,
По праздникам надевай, надевай.
В коро-, в коробочку,
В коро-, в коробочку,
В коробочку замыкай, замыкай,
В коробочку замыкай, замыкай.
Рассу-, рассукин сын,
Рассу-, рассукин сын,
Рассукин сын таракан, таракан,
Рассукин сын таракан, таракан.
Проел, проел Дуне,
Проел, проел Дуне,
Проел Дуне сарафан, сарафан,
Проел Дуне сарафан, сарафан,
Над са-, над самое,
Над са-, над самое,
Над самое на перед, на перед,
Над самое на перед, на перед.
Сколько, сколько Дуня,
Сколько, сколько Дуня,
Сколько Дуня ни старалася,
Сколько Дуня ни старалася,
Не за-, не зашитая,

Не за-, не зашитая,
Не зашитая осталася,
Не зашитая осталася²⁶.

Утром после свадьбы молодые и гости всем поездом направляются в дом невесты. Женихова родня наряжается, одевают маски: кто медведь, кто баран. Рядятся цыганом, кузнецом, пастухом. На запряженных в сани (телегу) верблюдах и даже коровах едут и идут по улице. Ряженные бросают конфеты, за детьми гоняются, балуются. Берут невод, идут «рыбачить» — поймали сваху. Харюшки ищут, тягаются с дружкой. Под гармошку поют припевки:

Подарил мне мил колечко
Из чистого серебра.
И сказал круто словечко:
«Через год будешь моя».
Колечко с печаточкой,
Маякнул с берчаточкой.

В чернобровеньку влюбился,
Через забор полез — убился,
А теперь, слава богу,
На задах нашел дорогу.

На горе стоит баран,
Я баранинки хочу.
Если ты меня не женишь,
То я печку сворочу.

У мово у дяденьки
Две курочки рябеньки.
Одну водит под навес,
На другую сам залез.

Где-то, где-то заиграли,
Где-то затальянили.
Мою милочку женили,
Все стулья позаняли.

Мою милку сватали,
Меня в чугуи запрятали,
Сковородой прихлопнули,
Чуть глаза не лопнули.

Мой муж яровит,
Сам другую норовит.
А я ему говорю:
«Ты наяривай свою».

Милый, брось, хороший, брось.
Я давно желаю врозь.
Милый бросил — не боюсь.
Я не с первым расстанусь.

Приходят к невестиним родителям, молодых сажают за стол, поздравляют. Начинается пир. Во время пира дружка спрашивает молодую: «Дочка, ты чья?» Молодая отвечает: «По природе я Круглова, а по закону Логвинова». Родственники жениха кричат: «В нашем полку прибыли, прибыло», запевают песню «Бояре, а мы к вам пришли».

Веселье продолжается. На пир приходит косяшник — ряженный в пастуха-казаха один из гостей, весь разукрашенный по-казахски, с длинной палкой-шестом, спереди подвязана мор-

²⁶ Записано в г. Уральске в 1964 году от Г. М. Колузанова, 1887 г. рожд.

ковка. Он ищет телушку, которая пропала из стада. Дружка вступает с ним в разговор на казахском языке:

- Б зде б р кашар жогалды.
- Қайда жогалды? Қайда болды?
- Тоғайда болды.
- Қ м рлады? Оны к м керд?
- Б р ж г т керд, б р ай болды.
- Қ мн ц аулы? Табасын ба?
- Табамын.
- Б р рюмка шес н бе?
- Шем н.
- Дабай ш, сосын тап
- Барамыз, табамыз гой. Мен оган маклушка берем н.
- Мынау сен к ме?
- Жок, мен к сем з ед.
- Кеше б л да сем з болды.
- Мынау б зд н кашар, гой, сен алып каштын ба?
- Иа, мен алып каштым.
- Сен танисын ба? Танысан аласын, танымасан кетес н.

-
- У нас одна телочка потерялась.
 - Когда потерялась и где потерялась? Где она была?
 - Она была в лесу (на лугу).
 - Кто украл? Кто ее видел?
 - Один парень видел.
 - Откуда он, найдешь?
 - Найду.
 - Одну рюмку выпьешь?
 - Выпью.
 - Давай тогда пей и найди.
 - Пойдем, найдем. Я ей маклушку дам.
 - Это не твоя телка? Узнаешь? Если узнаешь, возьми. Если не узнаешь, то уходи.
 - Нет, моя была жирная!
 - Вчера она тоже жирная была.
 - Эй, это же наша телка, ты ее украл?
 - Да, я ее украл²⁷.

В доме невесты продолжают гулять. Молодым запрягают лошадей, катают их. Свадьба продолжается дня три-четыре.

²⁷ Сцена эта оригинальна, характерна для уральского казачьего обряда. В ней отражены этнические связи яицких казаков с тюркоязычными народами — казахами, с которыми они общаются на протяжении ряда веков. Казаки владели двуязычием и как родной русский знали казахский язык.